

УДК 94(430)

И.А. РОМАНОВА, Т.В. ЕВДОКИМОВА
(Волгоград)

**ПОЯВЛЕНИЕ В ГЕРМАНИИ ОБРАЗА «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ»
В 1920-Х И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В 1930-Х ГГ.**

Через призму анализа положения женщин в Германии рассматривается появление и становление образа «новой женщины» в Веймарской республике, а также его трансформация в нацистской Германии. С опорой на исторические факты сделан вывод о месте «новой женщины» в Веймарской республике и Третьем Рейхе.

Ключевые слова: «новая женщина», образ, трансформация, Веймарская Германия, Третий Рейх.

IRINA ROMANOVA, TATYANA EVDOKIMOVA
(Volgograd)

**THE IMAGE OF “NEW WOMAN” IN GERMANY IN 1920S
AND ITS TRANSFORMATION IN 1930S**

The article deals with the origin and establishment of the image of “new woman” in the Weimar Republic and its transformation in Nazi Germany from the perspective of the analysis of the women’s position in Germany. There is concluded about the position of “new woman” in the Weimar Republic and the Third Reich on the basis of the historical date.

Key words: “new woman”, image, transformation, Weimar Germany, the Third Reich.

Веймарская республика подарила женщинам избирательное право, которого так долго добивались представительницы женского движения в Германии. Это событие превзошло ожидания большинства немцев, потому что теперь женщина получила не только пассивное избирательное право, но и активное. Этими возможностями женщины не преминули воспользоваться. Однако Веймарская республика дала женщинам возможность еще и выглядеть иначе, стать «новой женщиной».

Цель данной работы состоит в попытке выявить основные трансформации, которые претерпел образ «новой женщины» в ходе изменения политического режима в Германии в 1920–1930-х гг.

Если проследить за изображениями и рассказами о типе женщины 1920-х годов, быстро напрашивается идея, что женщины, особенно молодые, отказались от традиционных образцов для подражания и эмансипировали себя. Помимо учебы и работы днем, танцев Чарльстона ночью, а также нанесения макияжа и курения, важным показателем эмансипации женщин Веймарской республики является новый стиль одежды и новая прическа [6].

Словно стремясь доказать, что теперь, имея равные политические права, женщина и мужчина имеют равное положение в обществе, немки избавляются от тугих корсетов и начинают заниматься спортом. Однако такая резкая перемена стиля и поведения немецких женщин не была явлением внезапным: на такой серьезный шаг их подтолкнула Первая мировая война. Тогда на хрупкие женские плечи, помимо тяжелой домашней работы, легли заботы о благополучии тыла и фронта. Оставаться закутанной в тяжелые платья с кринолинами было физически невозможно, помимо этого стране потребовались сильные и физически выносливые женщины.

Появление «новой женщины» – это не только переодевание и изменение стиля, это – полная перестройка психологии целого поколения немцев. Мир был потрясен еще до начала войны: индустриализация шла огромными темпами; наука и техника достигли невообразимых успехов и изменили практически все сферы жизни. Была еще одна менее очевидная причина изменения внешнего облика женской одежды: дефицит тканей в кайзеровской Германии во время войны. Переход от тщательно продуман-

ного стиля одежды конца XIX в. к более простому и деловому стилю отражает интеграцию женщин в индустриальное общество. Эмансипация не обязательно была связана с этим.

Поскольку тканей для платья становилось меньше, силуэт становился все меньше и меньше. Даже после войны индустрия моды продолжала экономно использовать ткани. С такой одеждой хорошо сочеталась практичная короткая прическа, сейчас называемая бобом или каре.

«Новая женщина» – это не только новое платье, но и новая повседневная жизнь. Она должна была быть динамичной и рациональной, все по принципам баухауса, согласно которым удобства и предметы быта должны быть функциональными и эффективными. Как гласила реклама пылесоса AEG «Вампир», теперь женщина могла быть «дамой – и все же домохозяйкой», образованной и экономически самостоятельной. По замечанию современника, «повсюду были врачихи, автомобилистки, плавчихи, спортсменки, рекордсменки» [1].

Именно о таких женщинах можно прочитать в романах Ремарка или увидеть в фильмах тех лет. В реальности же, хоть этот образ и был высоко тиражирован СМИ и в целом относительно распространен, далеко не все немки были «новыми женщинами». Сильные консервативные традиции немецкого общества все еще выдвигали на передний план образ матери и домохозяйки, большую часть времени проводящей в своей семье. Именно этот образ и стал эксплуатировать нацистский режим [3].

«Ревущие 20-е» кончились в Германии приходом к власти нацистов. Не смотря на формальное существование Веймарской конституции, по которой «в принципе жители республики равны», словосочетание «в принципе» ставило женщин в ущемленное положение, т. к. гражданское уложение 1900 г. продолжало действовать, а согласно этому документу ст. 1354 гласила, что «мужчина имеет право принимать решения по всем вопросам, касающимся совместной жизни в браке». Существовала еще и ст. 218 Уголовного кодекса 1871 г., карающая женщин, сделавших аборт тюремным заключением [5]. Изменения в этом документе произошли лишь в 1927 г., однако распоряжаться своим телом самостоятельно немецкие женщины смогли недолго.

В 1933 г., с приходом А. Гитлера к власти, в Германии изменился политический режим, изменилось положение немецких женщин. Важно заметить, что нацистские попытки навязать немкам самотытную, исконно немецкую моду, не были чем-то новым. Еще в 1923 г. в Германии прозвучали призывы отказаться от французской моды, но тогда причина крылась в оккупации Францией Рура. После 1933 г. года подобные призывы вновь обрели актуальность, но теперь потому, что, по мнению НСДАП, французские кутюрье и портные были евреями. Однако, предлагая немкам отказаться от андрогинной французской моды, нацистский режим так и не предложил женщинам ничего взамен [2].

В годы Третьего Рейха имелись попытки изменить не только внешний облик женщины, но и его содержание. От эмансипированной, свободной женщины Веймарской республики не должно было остаться и следа, особенно если этот след был внешним. Так в августовском выпуске газеты «Франкфуртер Цайтунг» от 1935 г., была заметка о вступлении женщин в нацистский профсоюз НСБО: «В последнее время в НСБО было принято большое количество женщин. Это является достоинством, которым может гордиться женщина... В этой связи объявляется, что нарумяненным и напудренным женщинам запрещен доступ на все мероприятия НСБО. Женщины, курящие в общественных местах, ... будут исключаться из НСБО» [3].

Как мог макияж влиять на политические убеждения женщины, остается загадкой, но нацистскому режиму удалось создать ей образ идеальной домохозяйки и инкубатора. Однако, встречались в Третьем Рейхе и женщины политики. Так, Г. Шольц-Клинк, мать 11 детей от двух браков, эталон германской матери тех времен, получила известность как руководитель нацистской женской организации – NS-Frauenschaft [4].

Противоречивость мнения фюрера о роли и значении женщины заключалась в том, что в начале своей политической карьеры он охотно принимал финансовую помощь женщин и активно пользовался их связями. Во многом Гитлера сделали именно женщины. По свидетельству А. Шпеера, Гитлер состо-

ял в дружеских отношениях с женами столпов режима. Не исключали нацисты и той истины, что женщина – желанный *Parteigenosse* (партийный товарищ (перевод наш. – *И.Р.*)). Однако, находясь у власти, Гитлер высказывался однозначно: «Вся наша женская программа сводится к одному слову – дети».

И все же, следует заключить, как бы не хотелось Гитлеру оставить за женщиной только 4 “К” (*Kinder, Küche, Kirche, Kleider* – дети, кухня, церковь, платья (перевод наш. – *И.Р.*)), женщины в Германии продолжали ходить на работу, носить модную одежду и коротко стричься. Женщина, если хотела, могла стать рейхсфюрерин как Г. Шольц-Клинк; кинорежиссером как Лени Рифеншталь; кинозвездой как Марика Рекк; летчицей как Мелита Шиллер; владелицей архитектурного бюро как Герда Троост. Война иначе расставила приоритеты нацистов, многие женщины были принудительно мобилизованы на производство, а в 1945 г. женщинам разрешили пользоваться огнестрельным оружием и фаустпатронами.

Поэтому можно заключить, образ «новой женщины» – непросто стиль 1920-х, это – то, за что немецкие феминистки боролись с середины XIX в., и что не смог у немецкой женщины отнять нацистский режим. «Новая женщина» трансформировалась под влиянием политических обстоятельств, однако стремление к эмансипации никуда не делось, что доказывает развитие женского движения в Германии после войны.

Литература

1. Вырупаева А.П. Мода, изменившая мир: эмансипация и рождение современного образа женщины в Веймарской Германии // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 23(238). С. 169–175.
2. Гюнтер И. Нацистский «шик»? Политика Германии и женская мода в 1915–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2009/07/10/gunter> (дата обращения: 27.12.2020).
3. Ермаков А.М. Женщины в Германии в первой половине XX века // Ярослав. гос. пед. ун-тет им. К.Д. Ушинского. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yspu.yar.ru/hreader/1/> (дата обращения: 26.12.2020).
4. Романова И.А. Образ женщины в нацистской пропаганде // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 2(31). С. 21–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1585585533.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).
5. Strafgesetzbuch (StGB). § 218. Schwangerschaftsabbruch // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmjbv.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 28.12.2020).
6. Syre C. Kleiderwechsel zwischen Kaiserreich und Weimarer Republik // Bildungsplattform Frauen / ruhr / geschichte. [Электронный ресурс]. URL: https://www.frauenruhgeschichte.de/frg_wiss_texte/kleiderwechsel-zwischen-kaiserreich-und-weimarer-republik/ (дата обращения: 25.12.2020).